

Наверное, трудно встретить ребенка, который говорил бы исключительно на литературном русском языке.

Молодежный сленг прочно вошел в разговорную речь, и если уж многие взрослые солидные люди не пренебрегают его употреблением, стоит ли требовать от школьников высокого слога? И как быть, если ребенок или подросток пристрастился к употреблению ненормативной лексики?

Можно воспользоваться более эффективными методами:

- Объясняйте ребенку происхождение тех или иных слов. Возможно, школьник исключит из своего лексикона некоторые жаргонизмы, узнав, что их употребляли воры и убийцы.
- Контролируйте собственную речь. Многие взрослые сами частенько употребляют сленг в шутку или для того, чтобы сократить дистанцию в общении с детьми. Ребенок может не понимать этих мотивов и воспринимать высказывания родителей как языковую норму.
- Поскольку молодежный сленг активно проникает на телеэкраны, в рекламу и печатные издания, особое внимание стоит уделить детским и молодежным передачам, книгам и журналам. Постарайтесь выбирать для школьника те из них, которые в наименьшей степени засорены жаргоном. Дети склонны копировать манеру поведения любимых персонажей, и лучше, если это будут герои обучающих программ, а не Симпсоны.
- Попробуйте сыграть на стремлении подростка выделяться среди сверстников. Так, для юношей будет иметь значение тот факт, что девушек привлекают молодые люди с чистой речью.
- Договоритесь с ребенком, в каких ситуациях он не будет употреблять сленг: например, в разговоре с вами, при младшем брате, в гостях и т.д. Подобные ограничения позволят стимулировать развитие литературной речи.

Среди многочисленных вариантов сленга есть одна довольно безобидная разновидность – слова, отражающие содержание того или

иного хобби молодежи. Например, терминология заядлых компьютерщиков – это сплав правильно и неправильно переведенных англоязычных терминов. Конечно, у многих из них существуют литературные русские аналоги (допустим, не «винт», а «жесткий диск»), но, как правило, они достаточно громоздки и неудобны в постоянном использовании. Отсюда возникает тенденция к сокращению, упрощению слов.

- Прежде всего, необходимо дать понять ребенку, что ненормативная лексика потому и называется нецензурной бранью, что занимает особую нишу в языке.
- Расскажите школьнику о том, что традиционно матерные выражения не принято употреблять при детях, женщинах, пожилых людях, в общественных местах и т.д. К сожалению, кроме как в собственной семье, ребенку негде получить эту информацию. То, что он видит и слышит вокруг, кричит об обратном: «Нет запретных слов! Говори, что хочешь!»
- Не уставайте повторять ребенку, что мат – язык людей необразованных, недалеких, опустившихся. Их лексикон ограничен несколькими словами, которые они комбинируют между собой, превращают в разные части речи, чтобы выражать свои примитивные мысли. Человеку умному и начитанному нетрудно заменить нецензурное выражение меткими синонимами.
- Не бойтесь демонстрировать ребенку свое отвращение к ненормативной лексике. Обсуждая со школьником тех или иных общих знакомых, как бы между прочим выразите сожаление о том, что такой приятный человек часто позволяет себе «крепкое словцо».
- Помогите ребенку подобрать замену матерным выражениям – слова, которые он сможет употреблять в минуты сильного волнения, удивления или испытывая боль. Для этой цели хорошо подойдут выражения из других областей сленга: например, «ешки-матрешки», «елы-палы» или «ешкин кот».

Кроме нецензурной брани, существуют несколько не менее опасных видов сленга, на которые стоит обратить внимание. Речь идет о словах и выражениях, употребляемых в среде алкоголиков, наркоманов, и нелестных эпитетах, отражающих национальную и социальную нетерпимость. Заметив изобилие подобной лексики в речи ребенка,

необходимо выяснить, пытается ли он подражать кому-то, примеряя на себя разные роли, или выражает собственные убеждения. В последнем случае важно принять все возможные меры, чтобы не допустить погружения школьника в опасную субкультуру.